

Эйвазов Парвин Эйваз оглу

Бакинский государственный университет

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ БЕКИРА ЧОБАНЗАДЕ

Мета цієї статті – вивчення проблем літературної мови в науковій творчості відомого азербайджанського вченого-тюрколога Бекира Чобанзаде.

У процесі дослідження автор використав **такі аналітичні методи**, як аналіз рукописів, порівняльний аналіз творчого шляху вченого, аналіз наукових концепцій і поглядів літературної мови.

Автор, аналізуючи наукові концепції і погляди Б. Чобанзаде, зазначає, що літературна мова, її формування, розвиток, норми й основні функції, які демонструють себе на макронормах і мікронормах, багато в чому залежать від суб'єктивного впливу на неї.

Новизною цієї статті можна вважати визначення диференціації понять «народна мова» і «літературна мова» у творчості вченого, який вважав літературну мову штучним утворенням.

Відзначається, що видатний тюрколог у підході до проблеми літературної мови надавав особливого значення не тільки науковим, а й національним, політичним та ідеологічним чинникам. У зв'язку з цим наводяться висловлювання Б. Чобанзаде з приводу діалектної бази літературної мови, її поширення в науково-культурному і політико-економічному просторі.

У **заключній частині** відзначається, що будь-яка проблема сучасної тюркології так чи інакше пов'язана з ім'ям Бекира Чобанзаде. У статті також дається огляд наукових поглядів інших учених на проблему літературної мови. На основі цього автор робить такі **висновки**. Б. Чобанзаде:

- досліджував літературну мову в загальному значенні і в контексті національних мов;
- вказував, що кордони між національною літературною мовою, використовуваною державою і мовою широких мас підкоряються певному порядку;
- розглядаючи літературну мову як штучну, окремо аналізує її в науковій і ідеологічній площинах;
- пов'язує ступінь опірності літературної мови з комплексною діяльністю таких її особливостей, як консерватизм і локалізація;
- виносить літературну мову на обговорення величезної аудиторії не тільки як предмет лінгвістичної науки, а й як глобальну проблему, зумовлену національними, культурними, політичними та економічними факторами.

Ключові слова: тюркські мови, національний фактор, діалектна база, літературна мова, Бекір Чобанзаде.

Постановка проблеми. Научная деятельность выдающегося тюрколога Бекира Чобанзаде занимает особое место в изучении тюркских языков. Хотя труды тюрколога по своей форме носили дифференциальный характер, по содержанию они ограничивались интегративными научными подходами. В то же время Б. Чобанзаде в своих лингвистических исследованиях использовал и сравнительно-исторический метод.

Для весомой аргументации своих мыслей учёный прослеживал путь исторического развития языка и проводил сравнения с другими языками, в частности, с тюркскими: «Язык прежде всего необходимо исследовать с точки зрения

исторического развития; такого рода грамматики называются историческими. После этого, сравнивая различные говоры, следует определить их общие и основные формы и порождающие их общие или особые законы. Грамматики, превращающие это в свой предмет, называют сравнительными... Взаимоотношения между исторической и описательной грамматиками подобны взаимоотношениям между геологией и географией» [1, с. 21]. Как видно, лингвистические взгляды выдающегося учёного многосторонни, и любая проблема современной тюркологии так или иначе связана с именем Бекира Чобанзаде.

Цель данной статьи – изучение проблем литературного языка в научном творчестве известного азербайджанского учёного-тюрколога Бекира Чобанзаде.

В процессе исследования автор использовал **такие аналитические методы**, как: анализ рукописей, сравнительный анализ творческого пути учёного, анализ научных концепций и взглядов литературного языка.

Автор, анализируя научные концепции и взгляды Б. Чобанзаде, отмечает, что литературный язык, его формирование, развитие, нормы и основные функции, демонстрирующие себя на макронормах и микронормах, во многом зависят от субъективного воздействия на него.

Новизной данной статьи можно считать определение дифференциации понятий «народный язык» и «литературный язык» в творчестве учёного, который считал литературный язык искусственным образованием.

Степень изученности темы (анализ публикаций последних лет). Известный азербайджанский учёный-тюрколог Тофиг Гаджиев, ссылаясь на труды Б. Чобанзаде, справедливо отметил, что литературный язык зарождается и развивается на основе народного языка. «Литературный язык – речевое проявление, возникающее на основе народного языка путём выбора и замены» [2, с. 20]. Этот язык возвышается на такой литературный уровень, чтобы стать сформировавшимся культурным, политическим, экономическим центром географии его общения. Бекир Чобанзаде правильно отмечает, что литературный язык возникает на территории, имеющей сферу социально-экономического влияния и культурное возрождение: «С ростом культурных потребностей возникает необходимость объединения, сближения людей и, таким образом, их общения на одном языке. Большинство таких объединений формируется вокруг государственных, религиозных, литературных, экономических центров. Результатом таких объединений является общий язык» [3, с. 88].

Другие известные учёные К. Усеинов и Э. Ганиева в своей книге «Крымскотатарский язык» подходят к данной проблеме так же: «Под народным языком подразумевается используемый нормированный «сырой» национальный язык. Литературный язык – основа, усовершенствованная форма национального языка» [4, с. 200].

Тюрколог Т. Гаджиев в своей книге «Общий язык общения для тюрков» пишет: «Социализм, стремящийся объединить все сообщества людей,

их идеи и цели, быт и образ жизни, мечтая сблизить их и по языку, вовлекается в естественное движение. Таким образом, общий для всех тюрков язык – один из идеалов социализма» [5, с. 27].

Однако, говоря об общем языке, следует учесть, что понятия «государственный язык» и «литературный язык» – вовсе не одно и то же. Литературный язык – обобщённая модель народного языка, государственный же язык может и не быть национальным языком.

Изложение основного материала. Опираясь на конкретные факты, Б. Чобанзаде показывает, что исторически происходили следующие случаи: в некогда существовавших тюркских государствах господствовали арабский, персидский языки, национальный же язык закрепился на уровне разговорного: «Известны случаи возникновения общих языков вокруг государства, религии, а также литературы в тюркско-татарской жизни. Эти языки могут быть и иностранными. Например, поскольку официальным языком тюркско-сельджукского государства был персидский, то он являлся и общим языком того времени, т.е. языком чиновников, поэтов, учёных, и дворцовым языком Сельджукского государства» [3, с. 89]. Учёный-языковед в этом прав: превращение языка правящего государства в высших кругах в средство общения – одна проблема, возникновение же литературного языка в связи с усилением влияния национальной литературы, культуры, политики, экономики народа – совершенно другая проблема: «С другой стороны, из-за распространения ислама посредством арабов общим языком мусульман, мечетей, учёных, школ-медресе был также арабский язык. Четвёртая часть книг по арабской литературе, философии, в частности, книги со времён Багдада-Аббаси, написанные тюрками Замахшари, Ибн Сина, Бируни, Бухани, – на арабском языке» [3, с. 89].

Если официальный язык государства национальный, то как же в это время формируется литературный язык? Автор полагает, что за основу литературного языка берётся говор, играющий роль культурного, политического, экономического центра на территории проживания народа. Литературный язык – «это письменный или устный говор, язык местности, играющей роль образцового центра в жизни общества, государства», или, другими словами, «основу русского литературного языка составляет московский говор, основу же османского литературного языка – стамбульский говор» [3, с. 90].

Б. Чобанзаде підкреслює, що «на формування літературних мов впливали економічні, політичні, релігійні центри, а також різні твори, т.е. письменники, поети і т.д. Наприклад, в основі французької літературної мови лежить паризький говір. «Арабська мова формувалася на основі релігійних творів, зокрема, Корану, т.е. на основі релігійного фактора. Ці мови поширилися в країни з багатомільйонним населенням, на них всі говорять і пишуть. Крім того, у кожного є свій живою розмовною мова, властива певній території, – рідною мовою. Якщо літературна мова – державна, то живою мовою – це мова родини» [6, с. 178]. Ця думка вченого дуже цікава і оригінальна. По-перше, вона виходить з того, що вчений диференціює поняття «народна мова» і «літературна мова», по-друге, він підходить до літературної мови як до штучній мові... Навіть говорячи про методику викладання мови, вчений пише, що «діти, оволодівши мовою, повинні знати і літературна мова» [7, с. 124].

На перший погляд, такою категоричною підходом Б. Чобанзаде, і по сей день критикує спеціалісти з історії мови, може показатися помилковим. В даний час дискусія навколо цієї проблеми продовжується. Академік Т. Гаджієв причину цього бачить в недостатній вивченості даного напрямку порівняно з іншими областями мовознавства: «Проблеми літературної мови порівняно з іншими областями мовознавства мало вивчені. То літературна мова називали штучною мовою, то вивчення мови вважали необхідним, відводячи її на другий план» [2, с. 35]. Звичайно, в даний час думка про те, що «літературна мова – штучна мова», і думка Б. Чобанзаде, в сутності, не одна і та ж.

Виникає питання: випадково чи вчений, глибоко розуміючи сутність поняття «літературна мова», написав це? Ми говоримо «написав», бо не знаємо, дійсно чи видатний тюрколог так думав.

«У кожного письменника, поета або вченого своєрідна, унікальна група слів, виразних засобів, індивідуальний стиль, користується великим успіхом у народу. Широко використовувані в даний час культурні, науково-технічні терміни, слова привнесені в мову такими особами» [3, с. 89]. Отже, вчений, вважаючи літературна мову штучною,

з однієї сторони, намагається на силу суб'єктивного втручання, т.е., говорячи словами М. Горького, майстра слова доводять «сирій» мову.

Б. Чобанзаде правильно зауважує, що літературна мова не слід узагальнювати як мову якогось одного поета, письменника, т.к. у географії, не маючи наукового, культурного і політичного центру, не може бути літератури, представляючи її мову на високому рівні. Отже, суб'єктивні впливи можуть лише сприяти збагаченню і розвитку літературної мови: «Письмова або усна мова місцевості, граюча роль зразкового центру в житті суспільства, держави, є її мовою. Тому літературна мова – не тільки мова великих і класических письменників і поетів» [7, с. 122].

Після прочитання творів видатного вченого ми прийшли до такого висновку, що в його оцінці літературної мови як штучної, як мови пануючого класу є і другий фактор. Говорячи словами Кянаана Аджара, «у Б. Чобанзаде марксистський підхід до даної проблеми». Можливо припустити, що такий підхід тюрколога був пов'язаний з ідеологічною середою того часу, і він просто вимушений був так писати, щоб висловити свої думки, т.к. доля ідеї в теоретичній площині відрізняється від боротьби за її реалізацію.

В результаті неминуче також необхідна згода з політико-ідеологічною системою епохи, тому вчений-лінгвіст вважав мову створену імперією робітничо-селянського уряду перемогою літературної мови, відзначав її народну самобутність, тому вимушений був висловити свою думку саме в такій формі.

«В Радянському Союзі з захопленням влади робітничо-селянським класом загальною літературною мовою став одним з інструментів суспільного виробництва. Старий азербайджанська мова, будучи тюркською мовою, була також мовою феодалів і духовенства. Щоб переконатися в цьому, достатньо переглянути твори старих поетів, старі адміністративні укази. Сучасний азербайджанська мова, звільнившись повністю від цих старих слів і виразів, стає близькою робітничою і особливо селянину» [6, с. 181].

Цю ж думку в іншій формі висказували і інші представники інтелігенції того часу. Не розуміючи змісту роботи в сфері «свободи мови» соціалізму, вони надавали їй формально-схематичний тон і своїми

химерами подходили к этому процессу с позиции идеологии социализма.

Естественно, империалистическая идея, сближающая народы СССР, применялась и в языковой политике. Целью рабоче-крестьянского правительств был не народ, а внедрение идеологии в сознание простых, невежественных людей. Языком этих выходцев из народа было бы легче убедить народ¹.

С другой стороны, с первых же дней возникновения советской империи её «прекрасное лицо» вселило надежду в Б. Чобанзаде и других представителей интеллигенции. Высшей степенью этой «заботливости» был I Тюркологический съезд, и никто не осознавал, что в действительности это было затишьем перед бурей. Те же, кто осознавали ситуацию, даже представить её не могли на уровне геноцида интеллигенции. Сравнение Б. Чобанзаде литературного языка с орудием общественного производства, в частности, употребление слова «орудие», таило в себе глубокий смысл. В этих мыслях учёного был идеологический подход; однако, с другой стороны, он опирался на научные факты и исторический опыт: литературный язык государства, представляющего народ, должен обогащаться народным языком и быть понятным и доступным народу. Автор развивал мысль в том направлении, что национальный язык – это не только язык культуры, литературы, элиты, это также фундамент государства, представляющего народ. Государство выполняет официальные функции посредством этого литературного языка, на котором основываются и наука, и образование: «Наличие или отсутствие литературного языка у какого-либо народа, государства, общества – весьма глобальная и серьёзная проблема. Поэтому каждое государство, каждое общество строят свои культурные учреждения на основе литературного языка и желают изучать и осваивать его в очагах просвещения. Не будь у государства, общества литературного языка, их связи, основы были бы уничтожены.

Вместе с тем Б. Чобанзаде правильно отмечает, что консерватизм и локализация действуют в комплексной форме в литературном языке, т.е. «литературный язык постоянно препятствует изменению и распаду языка». В подтверждение своей

мысли учёный сравнивает европейскую и американскую ветви английского литературного языка и указывает, что хотя в разговорном языке англичан, находящихся наравне с местным населением в Северной Америке, наблюдаются изменения, англоязычная американская литература препятствует возникновению нового языка на данной территории: «В то время как в разговорном языке англичан, переселившихся в Северную Америку, имеется больше изменений, англоязычная американская литература, постоянно идущая в ногу с английской литературой в плане языка, препятствует возникновению отдельного американского языка. У наций с отсталой литературой и культурой язык быстрее изменяется и распадается» [3, с. 90]. Автор говорит «американский язык»², т.е. вопреки национальному языку неанглийского местного населения английский литературный язык смог сохранить свой консерватизм. Современные наблюдения показывают, что английский говор английского языка уже отличается от американского говора, причём это различие – на уровне литературного языка, и оно легко ощутимо в нормативной структуре обоих говоров.

Выводы. Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно прийти к такому выводу, что Б. Чобанзаде:

- исследует литературный язык в общем значении и в контексте национальных языков;
- правильно отмечает формирование нормативной структуры литературного языка;
- указывает, что границы между национальным литературным языком, используемым государством, и языком широких масс подчиняются определённому порядку;
- рассматривая литературный язык как искусственный, в отдельности анализирует его в научной и идеологической плоскостях;
- связывает степень сопротивляемости литературного языка с комплексной деятельностью таких его особенностей, как консерватизм и локализация;
- выносит литературный язык на обсуждение огромной аудитории не только как предмет лингвистической науки, но и как глобальную проблему, обусловленную национальными, культурными, политическими, экономическими факторами.

¹ В этой связи вспоминается превращение турецкого языка в средство пропаганды для распространения хуруфизма в средние века.

² Вероятно, в тот период это представление полностью не сформировалось.

Список літератури:

1. Чобан-заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы / Составители А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев, под общей ред. А. М. Эмировой. Симферополь : Доля, 2003. 240 с.
2. Гаджиев Т. История азербайджанского литературного языка. Часть I, Баку : ЭЛМ, 2013 (на азербайджанском языке), 246 с.
3. Чобанзаде Б. Избранные труды в 5 томах Т. I. Баку : Шерг-Герб, 2007 (на азербайджанском языке), 360 с.
4. Усеинов К., Ганиева Э. Крымскотатарский язык. Крым : Къырымдевокъувпеднешир, 2008 (на крымскотатарском языке), 208 с.
5. Гаджиев Т. Общий язык общения для тюрков (Türklər üçün ortaқ ünsiyuət dili. 2013. 310 s.). Баку : Техсил, 2013 (на азерб. языке). 310 с.
6. Чобанзаде Б. Избранные труды в 5 томах. Т. IV. Баку : Шерг-Герб, 2007 (на азербайджанском языке). 368 с.
7. Чобанзаде Б. Избранные труды в 5 томах. Т. III. Баку : Шерг-Герб, 2007 (на азербайджанском языке). 372 с.
8. URL: <http://www.turkoloji.cu.edu.tr>.
9. URL: <http://www.dilbilimi.net>.

Eyvazov Parvin Ieivaz ohlu. THE PROBLEMS OF THE LITERARY LANGUAGE IN BEKIR CHOBANZADEH'S SCIENTIFIC ACTIVITY

The purpose of this article is to study the problems of the literary language in the scientific work of the famous Azerbaijani scientist-Turkologist Bekir Chobanzade.

In the process of research, the author used analytical methods such as analysis of manuscripts, comparative analysis of the scientist's creative path, analysis of scientific concepts and views of the literary language.

The author, analyzing the scientific concepts and views of B. Chobanzade, notes that the literary language, its formation, development, norms and main functions, demonstrating itself on macronorms and micronorms, largely depend on the subjective impact on it.

The novelty of this article can be considered the definition of the differentiation of the concept of "folk language" and "literary language" in the work of the scientist, who considered the literary language an artificial education.

It is noted that the outstanding Turkologist, in his approach to the problem of the literary language, attached special importance not only to scientific, but also to national, political and ideological factors. In this regard, the statements of B. Chobanzade about the dialect base of the literary language, its distribution in the scientific, cultural and political-economic space are cited.

In the final part, it is noted that any problem of modern Turkic studies is somehow connected with the name of Bekir Chobanzade. The article also provides an overview of the scientific views of other scientists on the problem of the literary language. Based on this, the author draws the following conclusions. B. Chobanzade:

- researched the literary language in general meaning and in the context of national languages;
- pointed out that the boundaries between the national literary language used by the state and the language of the broad masses are subject to a certain order;
- considering the literary language as artificial, separately analyzes it in the scientific and ideological planes;
- connects the degree of resistance of the literary language with the complex activity of such features as conservatism and localization;
- brings the literary language to the discussion of a huge audience not only as a subject of linguistic science, but also as a global problem due to national, cultural, political and economic factors.

Key words: Turkic languages, national factor, dialect base, literary language, Bekir Chobanzade.